

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР — НА СЛУЖБУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

(На теасовещании РАПП'а)

Вечером 30 января РАППовское театральное совещание заслушало большой доклад представителя Художественного театра А. П. Маркова, который оставался на работе этого театра за последние пять лет и постарался дать ответ на вопрос, может ли Художественный театр поставить себя на службу социалистической революции и насколько прошлое МХТ, связанное с именами Андреева, Гауптмана, Ибсена и др., позволяет говорить о создании на МХТ'а не просто советского театра, а такого театра, который мог бы отражать философские проблемы современности.

— Все эти вопросы, — говорит тов. Марков, — обсуждаются в Художественном театре с еще большим ожесточением и спорами, чем это делается вне стен театра, ибо для работников МХТ это есть вопрос творческой жизни и творческой смерти.

Тупик, в который попал Художественный театр, связан с реакцией, наступившей после 1905 г., когда театр оказался без репертуара, когда он сосредоточился на узком бытовом и индивидуалистическом психологизме, когда он начал рассматривать душевные трагедии оторванно от социальных явлений и когда выработался тот типичный Художественного театра, с которым ему теперь приходится бороться и который не позволяет ему до глубокому подойти к темам современности.

Когда — после десятилетнего перерыва — театр в 1924 г. возобновил творческую деятельность, он стал искать в практической работе те основы, которые могли бы стать подлинными основами построения современного спектакля.

Творческий метод МХТ кладет в основу актерской игры единство образа и актера и всячески протестует, когда взамен плутовского раскрытия образа (его противоречий, авалла, причинности и т. д.), актеру предлагают играть лишь отношение к образу такая игра сводит актера и играемый им образ вчет к раздвоению, толкает к внешнему истолкованию образа, предстает чуждому и ломает актера настолько, что через 5—6 лет такой игры актер ничего серьезного сыграть не сможет. Само собой разумеется, Художественный театр не отрицает при этом необходимости для актера выразить отношение к образу, ибо нельзя себе представить ни актера, ни режиссера, ни театра, которые были бы безразличны и пассивны к изображаемым образам, ибо нельзя тонировать образ, не имея определенное мировоззрение.

«Внутреннее оправдание» образа, о котором условно говорят в МХТе, это не моральное оправдание поступков и действий (с этим Художественный театр борется и будет бороться); это означает только то, что все поступки и действия актера должны быть причинно обусловлены, находиться в тесной связи со всем, что актера окружает на сцене.

Художественный театр считает, что пользуясь этим методом, можно построить образ классового человека, можно выразить и свое отношение к образу и свое мировоззрение. К таким выводам пришел Художественный театр и в этом — смысл той работы, которую он проделал за последние 6 лет. Мировоззрение всего актерского коллектива МХТ проделало такую эволюцию, которая позволяет ему подойти к проблемам, выдвигаемым современностью, без всякого приспособленчества.

Художественный театр считает, что на смену революционно-эмоциональному театру и театру фотографического натурализма идет театр философский и

Рис. А. Костомоловского.

А. П. Марков.

политически насыщенной мысли. Но здесь МХТ сталкивается с отсутствием пьес, которые умели бы глубоко ставить и отражать основные проблемы, в таком изобилии имеющиеся в жизни.

— Несмотря на все ошибки и погрешности, которые были у Художественного театра и которые он признает, — заявляет т. Марков, — театр убежден, что огромное мастерство поможет ему выполнять те задачи, разрешения которых от него ждут.

Вчера поздно вечером закончилось обсуждение доклада А. Н. Афиногенова о творческом методе пролетарского театра.

Об интересных прениях, в которых выступали гг. Вишневский, В. Ерипов и др., — в следующем номере.

Сегодня в 6 час. на совещании — доклад г. С. С. Динамова о современной драматургии.

А. НУТ.

Иск. Ленин 1927

2/2-31.